

ходимъ всевозможныя нормы, опредѣляющія имущественное положеніе женщины. Такъ, мы встрѣчаемъ приобрѣтеніе жены чрезъ посредство калыма; далѣе приданое, даваемое невѣстѣ въ видѣ платья и другихъ движимыхъ вещей; затѣмъ приданое изъ движимаго и недвижимаго въ качествѣ выдѣла, сопровождаемое институтомъ раздѣльности имуществъ, — встрѣчаемъ и такъ-называемую дотальную систему, т.-е. право мужа на доходы и плоды приданого, причѣмъ остальное имущество, могущее быть у жены, составляетъ ея отдѣльную собственность, на которую не распространяется право пользованія мужа; встрѣчаемъ далѣе общность имущества въ видѣ правила, и раздѣльность имуществъ, дотальную систему въ видѣ дозволеннаго института, зависящаго отъ взаимнаго соглашенія. Спрашивается теперь, какъ же при такихъ условіяхъ изучать только ограниченное количество нормъ объ этомъ предметѣ, нашедшихъ себѣ мѣсто въ X-мъ томѣ? Если мы исходимъ отъ этихъ нормъ, мы теряемъ историческую перспективу какъ по отношенію къ прошлому этой сферы отношеній, такъ и по отношенію къ будущему; мы не знаемъ, ни откуда онѣ исходили, ни куда онѣ идутъ; мы не знаемъ того мѣста, которое занимаютъ черты имущественныхъ отношеній, какъ онѣ охарактеризованы въ X-мъ томѣ и въ историческомъ развитіи этихъ отношеній вообще; словомъ, мы не знаемъ законовъ развитія этихъ отношеній, которые сами собою даются при изученіи обширнаго матеріала, представляемаго нормами, существующими во всей Россіи.

Конечно, есть еще юристы, не только практики, но и теоретики, которые не чувствуютъ потребности въ такихъ вещахъ, какъ законы развитія общественныхъ явленій и нормъ права. Для нихъ эти слова представляютъ не только звукъ пустой, но и предметъ глумленія надъ эволюціонистами. Они признаютъ задачею юриспруденціи истолкованіе дѣйствующихъ нормъ и подведеніе ихъ подъ какія-нибудь общія логическія категоріи, т.-е. въ ихъ глазахъ юриспруденція есть не наука, а искусство, необходимое для практическихъ цѣлей — примѣненія закона къ частному случаю.

Но если для западно-европейскаго юриста, для французскаго, нѣмецкаго, и возможно ограничиться изученіемъ одного опредѣленнаго кодекса и способовъ его толкованія, то для русскаго юриста, какъ я уже сказалъ, изученіе однихъ нормъ X-го тома, регулирующихъ данный кругъ отношеній, должно считаться совершенно недостаточнымъ, ибо, какъ я уже упоминалъ выше, у насъ дѣйствуютъ и признаются обязательными не только одні